

Слобода Новая Водолага, харьков. губ. (корреспонденція „Южнаго Края.“) При проѣздѣ изъ Новой Водолаги чрезъ смежную деревню Просяное, по большой дорогѣ на Константиноградъ, веселое настроеніе духа не покидаетъ проѣзжаго. При видѣ, по обѣ стороны широкой дороги, цвѣтущихъ садовъ и очень рѣдко построенныхъ между садами крестьянскихъ избъ (нѣкоторыя довольно красивой сельской архитектуры) такъ и кажется, что здѣсь, кромѣ привольнаго житья, ничего и быть не можетъ. Но, проѣхавши усадьбы три или четыре, чувство проѣзжаго возмущается до глубины души появленіемъ гурьбами почти изъ каждой хаты, на встрѣчу проѣзжимъ, крестьянскихъ дѣтей: мальчиковъ и дѣвочекъ, босоногихъ, въ лохмотьяхъ до полунаготы (между ними есть и прилично одѣтые), обращающихъ къ проѣзжимъ съ визгомъ: „дайте, дядю, папы! дайте, дядю, хлѣба!“ Это продолжается чрезъ все Просяное на протяженіи трехъ или болѣе верстъ. Не мѣшало бы на это обратить вниманіе, кому слѣдуетъ, и если дѣйствительная нужда посылаетъ дѣтей просить хлѣба, то явиться съ помощью бѣднымъ. Жители д. Просяной должны бы менѣе другихъ нуждаться въ чомъ-либо, потому что у нихъ и земли достаточно и большія усадьбы съ садами и старозаимочнымъ лѣсомъ. У бывшихъ же крѣпостныхъ земли мало, а о лѣсѣ и говорить нечего, и нѣтъ безобразій, подобныхъ просянскимъ, слѣдовательно тамъ преобладаетъ трудъ, а въ Просянѣ — лѣность.